

— Тем же летом, кажется, произошла у меня интересная встреча в поезде. Я возвращался "Янтарём" из Москвы, где был в командировке, нагруженный как обычно закупками по заказам, и абсолютно без денег - не было даже рубля заплатить за постель. Моим соседом по купе оказался интеллигентного вида человек в очках и с бородкой, года на три постарше меня, с которым мы разговорились, стоя у окна в коридоре вагона. Не помню уж как, но вдруг выяснилось, что у нас имеются общие знакомые - Серёжа Фомин, которого мой попугчик (как оказалось, врач-психиатр) лечил по поводу - увы! - шизофрении, знал он и Серёжу Гриднёва, приятеля Бирюковых, тоже психиатра, часто приезжавшего в гости к Бирюковым вместе со своей очень приятной женой Лилей. Мы поделились впечатлениями от Серёжи Фомина, я - как от своего сотрудника, он - как от своего пациента, выяснилось, что с болезнью были связаны непостижимые исчезновения Серёжи. Между мной и моим попугчиком завязался оживлённый разговор.

— Попугчик представился - Вильгельм Филиппович Рамхен, внешность его вполне этим имени, отчеству и фамилии соответствовала, что-то немецкое или прибалтийское чувствовалось, работает в областной психиатрической больнице. Меня же со времён моего навязчивого невроза всегда тянуло к психиатрам, поболтать о своей прежней болезни. Не удержался я и теперь. К взаимному удовольствию мой рассказ очень заинтересовал моего нового знакомого, и я, кажется, даже вырос в его глазах. Живописал я и жизнь нашего измирановского дома в Ладушкине, который в моём рассказе получился эдаким клубом интеллигентов, где полно интересных книг, людей и разговоров, ведущихся как по квартирам, так и на лоне чудесной окрестной природы... Рамхен рассказал о своём несчастье - сынишка повредил глаз, может, купить ему в утешенье собаку? Я приглашал его с семьёй в гости в Ладушкин и занял у него рубль на постельное бельё. Мы расстались вполне приятелями, обоюдно довольные знакомством.

— Правда, я вскоре о нём забыл. Прошло несколько недель. Как-то на работе меня позвали к телефону, и я не сразу понял, кто говорит, - оказалось, Рамхен. Он спрашивал, нельзя ли ему с женой приехать к нам в Ладушкин на уикэнд. Я замаялся. Шли проливные дожди, а что делать с мало знакомыми людьми все выходные дома? И я предложил перенести встречу на неопределённое время, когда установится хорошая погода, и можно будет пойти на залив или гулять по лесу. Рамхен согласился - а что ему оставалось? Не настаивать же на своём предложении. А до меня лишь потом дошло ощущение разочарования, прозвучавшего в его голосе, когда он прощался со мной по телефону. Больше он не звонил, и мы не встречались. Рубль я ему так и не отдал, хотя и записал его адрес. Правда, теперь у нас имеется ещё один общий знакомый, точнее, знакомая - жена Володи Опекунова Рая Снежкова, которая работает вместе с Рамхеном в одной больнице и считает его очень гордым человеком. Может, ещё увидимся с ним, и я отдам ему долг?

— *Эти строки были написаны в 1983 году, в самом его начале. А через три года мне довелось встретиться с Рамхеном и вернуть ему рубль, но об этом позже.*

В конце августа в Ладушкин приехал дядя Вова, в отпуск, один, а тётя Тамара ездила в отпуск в Севастополь. В этот раз они разделились: дядя Вова не захотел на юг тащиться жариться. Мы с ним разъезжали по ладушкинским лесам на мотороллере и собирали грибы, дяде Вова такое развлечение пришлось очень по душе.

— Запомнился осенний день, когда мы с Сашулей пошли вместе с Бирюковыми - Майечкой и Геной просто погулять по лесу, без особой надежды на грибы: сезон уже кончался, грибов было мало, день был выходной, а вышли мы поздно. Конечно, кое-что попадалось, особенно везучему Гене - бегунку. И вдруг Майечка сказала:

— А вы слышали, Шукшин умер?

— Я не поверил:

\_\_\_ - Как? Не может быть, ты спутала с кем-нибудь, наверное.

\_\_\_ - Да нет, точно. На съёмках.

\_\_\_ Шукшин тогда снимался у Бондарчука в фильме "Они сражались за Родину". Я подумал - несчастный случай, наверное. Оказалось, нет - сердце. Это известие поразило меня. Шукшин - жилистый алтайский мужик, в расцвете сил, 45 лет, и вдруг - умер... Но тут же вспомнилась его последняя публикация в "Литературке" - "Кляуза", в которой он писал об отвратительном конфликте, случившемся у него с вахтёршей больницы, в которой он лежал и из которой ушёл в домашних тапочках. Значит, болел, и чувствовалось по рассказу, что нервы у него на пределе (да он, правда, и всю жизнь так прожил - на пределе нервного напряжения), не смог с этой дурой поладить, вот и получил ещё удар по уже исхудалому сердцу. Шукшина как писателя я тогда только начал ценить, издавали его ещё мало, а вот в кино он был на вершине популярности. Только что отремела "Калина красная", где он отрепетировал себе трагический конец...

*[\(продолжение следует\)](#)*

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)